

Возвращение церкви к государству

Семинарии начинают готовить учителей для светской школы.

Когда в конце 80-х один за другим стали открываться храмы, выяснилось, что служить в них некому. Две духовные академии (в Москве и тогдашнем Ленинграде) и три семинарии не справлялись с подготовкой нужного числа священников. Да и уровень образования оставлял желать лучшего. Семьдесят лет гонений привели к тому, что встретить священника, соответствующего запросам современного человека, можно было разве что в столицах, а на периферии им очень часто оказывался человек малограмотный, не столько несущий веру, сколько закосневший в суевериях. И это неудивительно. «В советские времена студенты практически не имели доступа к специальной литературе, изданной за рубежом, – рассказывает зампредела Учебного комитета при Священном Синоде РПЦ, доцент Московской духовной академии протоиерей Максим Козлов. – Совет по делам религий накладывал жесткие ограничения на тематику. Невозможно было преподавать историю философии, историю русской религиозной мысли. Новейший период истории Церкви преподавался условно, это был официоз, который не отражал реального хода событий». Не было предметов, знакомящих будущих священников с миссионерской деятельностью, – ведь увеличение числа верующих никак не входило в планы атеистического государства.

Естественно, как только появилась возможность, Церковь сразу же озаботилась кадровой проблемой. Духовные школы начали стремительно множиться, и сейчас в ведении Учебного комитета насчитывается уже 5 духовных академий, 26 семинарий, 31 училище и 4 школы, имеющие статус курсов. Все это разнородное хозяйство разрасталось весьма беспорядочно. В некоторых епархиях на двухгодичные курсы, а где-то и на полноценную 4-летнюю семинарию. Программы брали в основном еще советские или дореволюционные, переделывали их кто во что горазд. Неудивительно, что к середине 90-х Церковь встала перед проблемой унификации своей образовательной системы. Доклады священноначалия на последних церковных форумах говорят о том, что реформа идет полным ходом.

Выйти из гетто

Концепция реформы была разработана Учебным комитетом под руководством его председателя и ректора Московской духовной академии архиепископа Вереяского Евгения. Цель начавшихся в 1997 году перемен – создание единой координированной системы духовного образования в Русской православной церкви.

Волнует Церковь и то, что духовное образование не легитимно в обществе. Советское государство строго следило за тем, чтобы духовная школа оставалась в своеобразном гетто. И до сих пор, будь ты хоть доктор богословия, у тебя нет юридического права преподавать в светской школе любого уровня, если не имеешь государственного диплома. Более того, ты не можешь работать ни в одном месте, где требуется обязательное высшее образование. Выпускник семинарии или академии не может поступить в светскую аспирантуру, если вдруг захочет продолжить учебу. Получается, что верующие, стремящиеся получить православное образование, по-прежнему обречены в России на положение маргиналов.

К тому же в последнее время довольно сильно изменился возраст учащихся семинарий. В советские годы туда поступали в основном зрелые убежденные люди (обязательно отслужившие в армии, то есть не моложе 20 лет), прекрасно понимавшие, что их ждет, если церковная карьера вдруг не заладится. А сейчас, по словам ректора Смоленской духовной семинарии протоиерея Виктора Савика, большинство абитуриентов – выпускники средних школ. Заканчивая в 21–22 года семинарию, многие еще попросту не понимают, готовы ли они к священническому служению. На настоящий момент духовные школы ежегодно выпускают около тысячи человек. Нужно дать этим людям возможность найти применение своим силам. Тем более что, по свидетельству доцента кафедры религиоведения Российской академии госслужбы при президенте РФ Александра Журавского, государство испытывает «серьезный дефицит квалифицированных молодых специалистов в области церковно-государственных отношений».

Впрочем, мечты инициаторов реформы простираются гораздо дальше. Примерно с середины 90-х, как говорит архиепископ Евгений, «появилась наконец возможность преподавания во многих общеобразовательных

учебных заведениях «Основ православной культуры»... Представим, что... наши выпускники получают государственные дипломы, и, соответственно, духовные школы начинают готовить студентов для преподавания в светской образовательной системе... Трудно сейчас даже оценить те возможности, которые открываются в такой ситуации для церковной миссии». То есть Церковь в открытую собирается нести школьникам Слово Божие.

Все упреки в нарушении Конституции, которая провозглашает отделение Церкви от государства, иерархи отменяют. Они объясняют, что отделение от государства вовсе не означает отделения от общества, которое нуждается в нравственном руководстве, а светский характер государственного образования не подразумевает его полной безрелигиозности. Главное, чтобы Церковь была лишена права диктовать свои условия. В циркулярах Министерства образования РФ относительно преподавания религиозных дисциплин еще в 1993 году появилась формулировка «не возбраняется» «для духовного развития детей».

Лицом к миру

Немалую роль в продвижении «Основ» на школьную парту сыграл столичный Православный Свято-Тихоновский богословский институт (ПСТБИ), стоящий в системе учебных заведений РПЦ несколько особняком. Помимо богословского факультета, готовящего священников (куда, понятное дело, принимают только юношей), там есть еще шесть, в том числе педагогический, исторический, филологический, где может учиться кто угодно. Эти отделения готовят преподавателей для православных гимназий и воскресных школ, иконописцев, реставраторов, переводчиков церковной литературы. За десять лет существования институт приобрел известность не только в Москве, но и в провинции, и сейчас в нем учатся более четырех тысяч человек со всех концов России. Ректор Свято-Тихоновского института протоиерей Владимир Воробьев считает, что «образовательная деятельность для Церкви является сейчас одной из самых главных».

Именно сотрудники ПСТБИ вошли в координационный совет Минобразования и Московской патриархии, курирующий вопросы взаимодействия Церкви и светской школы. Им же принадлежит основная заслуга в создании учебно-методической базы для светского богословского образования, да и вообще сама идея открывать в государственных вузах теологические факультеты. Первый факультет теологии был открыт при Омском государственном университете в 1994 году, и сегодня их уже наберется больше десятка. В большой степени стараниями ПСТБИ разработан государственный стандарт по «теологии» – нормативный документ, который должен помочь духовным школам вписаться в государственную систему образования.

Равнение на высшую школу

Концепция реформы в общем и целом такова. Внести в программу семинарий и академий предметы общегуманитарного профиля (такие, как литература, социология, политология, а также всеенепременные физкультура и ОБЖ), так сказать, светский компонент и получить «под него» государственное лицензирование и в дальнейшем государственную аккредитацию духовных школ на основе стандарта «теология». Предполагается, однако (в формулировке архиепископа Вереяского), что «государство не вносит никакого регулирования в сферу собственно религиозных предметов, а судит о них по аналогии. Раз в сфере светских предметов... все соответствует уровню и формальному стандарту светской высшей школы, то и в дополнительном, религиозном, очевидно, так же». На основании такой вот половинчатой аккредитации Церковь и надеется обеспечить своих учащихся дипломами государственного образца. Училища – среднее подготовительное звено – решено сделать трехлетними, семинарии превратить в пятилетние высшие учебные заведения, а академиям (три года) придать статус научно-учебных учреждений, создав при них диссертационные советы по защите кандидатских и докторских работ.

Училища предназначены в основном для школьников, и после их окончания можно поступать на 2–3-й курс семинарии. Однако в семинарию берут и без училища. Нужно только сдать экзамены по Закону Божию, Священному Писанию и истории Церкви. Еще требуется знать основные молитвы, представить свидетельство о крещении и рекомендацию приходского священника. Бывает, конечно, что в семинарию попадают случайные люди: в наше неустроенное время бесплатная крыша над головой и какая-никакая кормежка в течение нескольких лет вполне может показаться соблазнительной. Но, как говорит протоиерей Максим Козлов, «таких людей семинария выталкивает: пять лет изо дня в день трудно стоять на молитве, если ты не молишься, и учить то, во что ты не веришь».

Выпускники семинарий с научными склонностями могут поступать на конкурсной основе в академию, где готовят епископат и высококвалифицированных специалистов. Все сферы религиозного образования до сих пор остро ощущают нехватку преподавателей чисто богословского профиля – по догматическому, сравнительному богословию, апологетике. Не говоря о том, что богословие как область умозрения существует

в России чисто номинально. А ведь когда-то оно было живой частью мирового культурного наследия.

Лучшие семинарии – например, Тобольская, Смоленская, Жировицкая (в Минске) – уже перешли на пятилетнее обучение и, по мнению членов инспекционной комиссии Учебного комитета, вполне соответствуют статусу вузов. Среди новых предметов история русской религиозной философии, византология, основы права и психология, сектоведение, церковная журналистика, не говоря о почти обязательной информатике. Есть надежда, что с ее помощью удастся справиться с такой весьма распространенной в Церкви болезнью, как «интернетобязнь». В некоторых семинариях, их пока, правда, единицы, читают лекции православные ученые из-за рубежа. А самые «отстающие», возможно, будут выведены из системы учебных заведений РПЦ. «То есть они будут продолжать работать, – пояснил протоиерей Максим Козлов, – но их дипломы будут иметь вес только в своей епархии при данном архиерее».

Под страхом несвободы

Нельзя сказать, что все церковное сообщество относится к реформе с энтузиазмом. Новые предметы – это новые преподаватели, а стало быть, дополнительные траты. А поскольку семинарии существуют за счет епархиальных средств (только центральные финансируются из общецерковного бюджета), готовность к переменам напрямую зависит от того, насколько важным правящий архиерей считает образование.

Но есть и принципиальные противники реформы. Их доводы сводятся, как правило, к тому, что преподавание гуманитарных предметов приведет к размыванию традиций духовной школы (невозможно же вырастить, скажем, «своих» преподавателей-политологов для всех семинарий) и, как следствие, к ее секуляризации. Священники постарше, те, кто помнят о государственном ярме, боятся вновь оказаться в ситуации, когда власть предписывает, что и как преподавать.

Но в Церкви надеются, что от государственного лицензирования в случае необходимости можно будет отказаться. Тот же архиепископ Верейский в своем докладе утверждает, что «...введение аккредитации носит экспериментальный характер, и мы в любой момент сможем отказаться от государственного признания».

В обществе к активности Церкви на образовательном поле относятся по-разному. Социологические исследования, проводившиеся в течение 90-х годов в рамках международного проекта «Религия и ценности после падения коммунизма», показали, что 42% опрошенных поддерживают преподавание науки о религии, 13% стоят за преподавание православия, 10% – за преподавание религии по выбору родителей, а 15% против любой религии в школе. Многие считают, что епископат подталкивает государство к клерикализации, что духовное образование – вообще не дело светских властей, пусть Церковь сама с ним разбирается. А другие, наоборот, полагают, что с точки зрения духовной безопасности конфессиональное образование настолько важно, что государство должно полностью взять на себя его финансирование.

Самое печальное, что между государством, обществом и Церковью практически нет диалога и каждая из сторон предпочитает «играть в закрытую», прибегая к тому, что специалисты называют технологиями навязывания. На состоявшейся в октябре прошлого года конференции «Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования» было принято решение добиваться государственного лицензирования духовных школ, а что происходит на этом фронте теперь, никто не знает. И возможно, не узнает до тех пор, пока «добро» не будет получено или, наоборот, последует отказ. Никак нельзя назвать такой метод решения вопросов цивилизованным. Хотя, конечно, спору нет, гораздо лучше высокопрофессиональная духовная школа, чем полудикая бурса, способная любой лоб превратить в толоконный. И конечно, необходимо, чтобы духовное образование получило равный со всеми другими сферами правовой статус, как это принято во всех демократических обществах.

Чему семинаристов учили при царе?

Власти императорской России неоднократно меняли свою точку зрения на то, какими знаниями должен обладать выпускник духовной семинарии. До 1814 года в учебную программу входили не только богословские науки, но и риторика, поэзия латинская и русская, география, логика, метафизика, физика, история, а также латинский, греческий, еврейский, французский и немецкий языки (последние три изучались факультативно). У «бурсаков» в голове была сплошная каша из обрывков знаний, а педагоги часто сами имели весьма приблизительное представление о преподаваемых дисциплинах. В 1814 году была проведена первая реформа духовного образования: все учебные заведения были разделены на три группы, дававшие, соответственно, низшее (духовные училища), среднее (духовные семинарии) и высшее (духовные академии)

образование. Реформы Александра II затронули и церковь, поэтому в 1867 году программы семинарий были вновь изменены. Многопредметность ликвидировали. Богословские дисциплины стали углубленно преподаваться в старших классах семинарии, а в младших основное внимание уделялось общеобразовательным предметам, с основным упором на языковую и математическую подготовку (французский и немецкий языки стали обязательными для изучения). Таким образом, главной задачей семинарии стала подготовка образованных людей, которые могли выбрать не только духовную, но и светскую карьеру. Контрреформы Александра III сократили общеобразовательные предметы, обязательное изучение «новых» языков было отменено, а древних – уменьшено, зато расширено преподавание богословских наук. Обер-прокурор Синода Константин Победоносцев требовал не «умников», а лояльных «требоисправителей», способных общаться с простым народом. Именно поэтому во многих семинариях преподавали основы медицины, садоводства и огородничества – сельский священник тем самым мог выступить в роли агронома или фельдшера. Бунты семинаристов в 1905 году заставили духовные власти задуматься о приспособлении семинарских учебных программ к требованиям времени – так, в 1906 году в семинарский курс были включены тригонометрия и космография. Однако масштабной реформы духовного образования до 1917 года так и не было проведено. А реформаторские планы участников Поместного собора 1917–1918 годов остались на бумаге из-за закрытия большевиками духовных учебных заведений.

Светлана Солодовник

Автор: Артур Скальский © Еженедельный журнал РЕЛИГИЯ, РОССИЯ 👁 7289 02.03.2003, 16:51 📌 1130
URL: <https://babr24.com/?ADE=6315> Bytes: 15283 / 15225 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЭКСПАНСИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)